

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО СООБЩЕСТВА ВОЛГОГРАДА В БИОГРАФИЯХ ЕГО КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ¹

Шипицин Антон Игоревич, кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

Осуществлён ретроспективный анализ истории зарождения волгоградской философии, начиная с 1930-х гг. в биографическом ключе через деятельность первых представителей философского профессионального сообщества Сталинграда-Волгограда довоенного поколения. Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью специфики институционализации и развития философского знания в российской провинции, с другой стороны, особой ролью профессионального сообщества философов в сохранении и развитии научного, культурного, социального потенциала территории. Анализ и оценка фактического материала осуществлялась в культурно-историческом аспекте с опорой на письменные и устные источники, среди которых опубликованные сборники об истории вузов, информационные ресурсы университетских библиотек и музеев, фонды Государственного архива Волгоградской области, интернет-ресурсы, воспоминания коллег и учеников. Впервые удалось восстановить условия и обстоятельства формирования профессионального философского сообщества в контексте истории города и страны, его функции и формы существования, проследить эволюцию творческих процессов основоположников волгоградской философии.

Ключевые слова: философское сообщество, Сталинград-Волгоград, интеллектуальная элита, философия в провинции, история волгоградской философии, В. Г. Ильинский, М. А. Свердлин, П. М. Рогачев

CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE PHILOSOPHICAL COMMUNITY OF VOLGOGRAD IN THE BIOGRAPHIES OF ITS KEY REPRESENTATIVES

Shipitsin Anton I., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Volograd State Socio-Pedagogical University
27 V. I. Lenina Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation
E-mail: ibg81@mail.ru

The paper deals with the retrospective analysis of Volgograd's philosophy origin, during the period from 1930s. With using the personalistic and biographical perspective it explores practices of the philosophical professional community of Stalingrad-Volgograd pre-war generation's first representatives. The research is motivated by the lack of the institutionalization and development of philosophical knowledge in the Russian provinces' studies and the specific role of philosophers' professional community in the reservation and cultivation of scientific, cultural and social facilities of the territory. The analysis and evaluation of the factual evidence is made in the cultural and historical perspectives and based on the historical documentation and oral evidences, including published monographies on universities' history, information resources of universities' libraries and museums, Volgograd region state archives' funds, internet-resources, memories of colleagues and students. It's the first time that the circumstances and conditions of the professional philosophical community's

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340018 «Специфика межпоколенных и межорганизационных связей в формировании профессионального кластера философов и культурологов Волгограда в аспекте воспроизводства интеллектуальной элиты региона». (The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Volgograd Region as part of the research project No. 18-411-340018 "Specificity of intergenerational and interorganizational ties in forming a professional cluster of philosophers and cultural scientists of Volgograd in terms of reproducing the region's intellectual elite".)

organization and its functions and forms of existence are reconstructed in the context of city and country's history and the evolution of creative processes of Volgograd philosophy's founders is explored.

Keywords: philosophical community, Stalingrad-Volgograd, intellectual elite, philosophy in the province, history of Volgograd philosophy, V. G. Ilyinsky, M. A. Sverdin, P. M. Rogachev.

История отечественной философской мысли на протяжении многих лет отличалась своеобразной слепотой к интеллектуальной и духовной жизни, протекавшей на периферии страны в XX в. В своих работах, посвящённых зарождению и развитию советской философии, авторы несправедливо игнорировали специфику институциализации и бытия философского знания в провинции, сосредоточив всё своё внимание на проблемах, достижениях и тенденциях, характерных для столичных научных центров. В начале 2000-х гг. стали появляться немногочисленные исследования, затрагивающие вопросы статуса и положения философии в регионах вдали от академических кругов Москвы, Ленинграда, Минска, Киева. В них анализируется история становления и развития научных школ, деятельность местных представителей философского знания, описываются формы его трансляции. Например, в книге под редакцией А. А. Касьяна «Философия в российской провинции: Нижний Новгород, XX век» осмысливается философская жизнь в Нижнем Новгороде в советский период истории в широком социально-культурном контексте: наука, университетское образование, идеология [15]. Тем не менее, утверждать, что вышеобозначенный пробел удалось заполнить, на наш взгляд, было бы преждевременным.

Другое обстоятельство, определяющее актуальность и значимость заявленной в названии темы статьи заключается в том, что Волгоград, как и многие другие российские регионы, сегодня остро нуждается в нематериальных активах, которые бы способствовали сохранению и развитию научного, культурного, социального, экономического потенциала территории. Мы полагаем, что в качестве такого актива может выступить местное профессиональное сообщество философов, обладающее специализированными знаниями и интеллектуальными возможностями анализа исторических фактов, не ангажированным и критическим взглядом на современную ситуацию, способное генерировать инновационные идеи, проектировать и прогнозировать развитие региона, воспроизводить интеллектуальную элиту города и области. Для проверки данной гипотезы необходимо определить наличие такого сообщества и его роль в производстве высококвалифицированных кадров в сферах культуры, образования, экономики, управления, что и является основной целью комплексного научного исследования «Специфика межпоколенных и межорганизационных связей в формировании профессионального кластера философов и культурологов Волгограда в аспекте воспроизводства интеллектуальной элиты региона», проводимого на базе кафедры философии и культурологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Нами осуществлён ретроспективный анализ истории организации первых философских кафедр, зарождения философских научных школ в Волгограде, начиная с 1930-х гг., в персоналистическо-биографическом ключе через деятельность первых представителей философского профессионального сообщества Сталинграда-Волгограда довоенного поколения. В процессе сбора фактического материала мы обращались к письменным и устным источникам, среди которых опубликованные сборники по истории вузов, информационные ресурсы университетских библиотек и музеев, фонды Государственного архива Волгоградской области, интернет-ресурсы (сайты волгоградских вузов, группы философских кафедр в социальных сетях), воспоминания коллег и учеников.

Судьба философии в советскую эпоху не проста, если не сказать трагична. Ещё в 1921 г. в «Директивах ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса» В. И. Ленин писал: «Содержание обучения, поскольку речь идёт об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами» [9, с. 320], что предопределило на долгие годы идеологическую и охранительную функцию философии, её политически ангажированный характер. Насильственная высылка из страны мыслителей немарксистского толка в 1922 г. окончательно прерывает традиции русской философии, которая, как известно, не может существовать без интеллектуальной преемственности, творческого наследия, связи с накопленным опытом предшествующих

поколений. К 1930 г. в СССР создаются новые идеологические институты подготовки специалистов и преподавательских кадров, полностью изменяется структура философского знания. Следствием подобных преобразований становится снижение философской культуры, уровня исследовательских задач, деформация норм и ценностей философского сообщества. В предвоенный период складывается сталинистская версия марксистской философии, которая отличалась догматизмом, идеологизированностью и политизированностью теоретической работы, узким диапазоном дискуссий и философских проблем, подлежащих изучению, а после 1938 г. работа большинства философов сводится к изложению и комментированию идей И. В. Сталина из очерка «О диалектическом и историческом материализме». Полная картина насилия, направленного против философов, пытавшихся мыслить самостоятельно, представлена в статье А. П. Огурцова «Подавление философии», где он констатирует: «Сталинизм не нуждался в философии как науке. Ему было совершенно чуждо объективное, критическое осмысление действительности, неприемлемо само искание истины, ибо последняя уже была провозглашена "гениальным учителем и вождем всех народов". Поэтому "уже возвещенную" истину следовало лишь повторять, заучивать и комментировать» [12, с. 353].

Как ни странно, но именно в таких непростых условиях в Сталинград приходит философия как вид профессиональной деятельности, одновременно с этим начинает складываться местное сообщество философов, форма организации, содержание деятельности, и функции которого отвечали духу времени. В целом стратегия и логика начального этапа развития волгоградской философии достаточно типична для многих провинциальных регионов России. До 1930-х гг. духовная и культурная жизнь нашего города не отличалась богатством и разнообразием, в Сталинграде полностью отсутствовало университетское образование, не сложилась самобытная интеллектуальная традиция, не было известных специалистов в области гуманитарного и социального знания. Очевидно, что в подобной среде стихийное самозарождение философской жизни практически невозможно, поэтому первые философы приезжают в Сталинград по направлению для работы в открывающихся высших учебных заведениях, чем и объясняется выбор хронологических рамок нашего исследования. В 1930 г. открывается Тракторостроительный институт, известный сегодня как Волгоградский государственный технический университет, в 1931 г. – Сталинградский индустриально-педагогический институт (Волгоградский государственный социально-педагогический университет), в 1935 г. – Сталинградский медицинский институт (Волгоградский государственный медицинский университет). Таким образом, несмотря на неблагоприятную для свободного философствования атмосферу в стране, волгоградская философия фактически начинает свой путь развития в 1930-х гг. в институциональной форме университетских кафедр, структура и название которых неоднократно подвергались трансформации. С 1938 г. названия кафедр общественных наук лишаются слова «философия» и начинают обозначаться как кафедры марксизма-ленинизма, исторического и диалектического материализма, в рамках которых и осуществлял работу философский сектор гуманитарного знания.

Первая кафедра философии в Волгограде была организована в 1930 г. вместе с открытием Тракторостроительного института. Заведующим кафедрой философии и экономики стал директор института *Виктор Геннадиевич Ильинский (1892–1970)* [17, с. 19]. Виктор Геннадиевич был одним из 14 детей в семье сельского священника ныне Самарской области. Получив начальное образование в Николаевском духовном училище и Самарской духовной семинарии, в 1912 г. он поступает на историко-филологический факультет Варшавского университета, после окончания которого в 1917 г. начинает профессиональную карьеру педагога и партработника. До 1921 г. в партшколе Новоузенска преподаёт историю революционного движения. В 1922 г. в Саратовском коммунистическом университете на должности проректора по учебным делам преподаёт историю Запада и возглавляет институт научных сотрудников. Все эти годы он ведёт активную работу в обществе краеведения и литературоведения Союза воинствующих безбожников, принимает участие в организации общества воинствующих материалистов-диалектиков.

В 1920-е гг. В. Г. Ильинский работает в системе высшего образования Саратова, ему присваивается звание доцента по истории культуры [13, с. 131–133]. Имея богатый опыт работы в высшей школе на различных должностях от заведующего кафедрой диалектического

материализма и зам. декана педагогического факультета до проректора Саратовского областного коммунистического университета и профессора Саратовского государственного университета [4], в 1930 г. Виктор Геннадиевич приезжает в Сталинград для организации тракторостроительного института. Назначение философа на должность директора технического вуза, призванного готовить специалистов для тракторного завода, может свидетельствовать как о высоких управленческих и организаторских способностях В. Г. Ильинского, так и о кадровом кризисе того времени. «В короткие сроки была проведена огромная подготовительная работа, подобран преподавательский состав, разработаны учебные планы, проведён приём студентов, решены многочисленные вопросы оснащения лабораторий приборами, агрегатами, наглядными пособиями, налажена деятельность административно-хозяйственных служб и т. д., и т. п.» [13, с. 132]. Выполнив поставленные задачи, в 1932 г. В. Г. Ильинский перешёл на работу в Сталинградский институт марксизма-ленинизма, а после открытия в 1935 г. в Сталинградском механическом институте (так в 1933 г. стал именоваться вуз) аспирантуры был зачислен внештатным работником – руководителем аспирантуры по кафедре марксизма. Во время войны работал лектором Сталинградского обкома КПСС [11, с. 168].

Анализ немногочисленных научных публикаций В. Г. Ильинского (приложение 1) показал, что главной темой в его научно-исследовательской работе было изучение философских, социологических и революционных воззрений Н. Г. Чернышевского. В музее истории и науки Волгоградского государственного технического университета хранится книга Н. Г. Чернышевского «Что делать?», подаренная внучкой философа и публициста Виктору Геннадиевичу в 1947 г. Безуспешные попытки найти более подробную информацию о научной деятельности В. Г. Ильинского, позволяют сделать предположение, что значительных открытий в философии он не сделал. Оценить его вклад в становление волгоградской философской школы также достаточно проблематично, поскольку не известно занимался ли философ профессиональной подготовкой специалистов на уровне научного руководства студентами, аспирантами и докторантами. Известно лишь, что на общественных началах в нашем городе им было создано общество воинствующих материалистов-диалектиков, которым он руководил многие годы [13, с. 132]. Материалы биографического характера позволяют нам сделать вывод о том, что наибольших успехов заведующий первой кафедрой философии Волгограда В. Г. Ильинский добился в подготовке региональной элиты в области народного хозяйства и управления – руководящих кадров партийных и административных органов, секретарей парткомов, партторов, работников пропаганды и агитации. Идеологическая и воспитательно-пропагандистская функции философии, к сожалению, в то время были главными.

Большой вклад в становление волгоградской философской традиции внес *Матвей Абрамович Свердлин (1910–1997)*. Его имя сегодня носит кафедра философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины Волгоградского государственного медицинского университета.

Участник Великой Отечественной войны, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, крупный учёный, Матвей Абрамович более 40 лет руководил кафедрами общественных наук в волгоградских вузах, с 1941 по 1984 г. возглавлял кафедру марксизма-ленинизма Сталинградского медицинского института (впоследствии кафедра философии Волгоградского медицинского университета). Родом из Астрахани, из простой семьи, получил три высших образования – юридическое, медицинское, философское. В 1931 г. окончил факультет права ЛГУ, в 1942 г. – лечебный факультет Сталинградского медицинского института, в 1949 г. – аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, успешно защитив кандидатскую диссертацию на тему «Философские взгляды И. М. Сеченова», посвящённую философским проблемам естествознания и медицины [1, с. 701].

На профессиональный педагогический путь М. А. Свердлин вступил ещё до войны, в Сталинграде. С 1933 по 1935 г. он работает в должности заведующего курсом философии Сталинградского механического института, с 1935 по 1939 г. – заведующим курсом философии Сталинградского пединститута. С 1941 г. его научная, педагогическая, партийная деятельность неразрывно связана с Волгоградским мединститутом, где он проработал до конца жизни [3, с. 176]. Во время Великой Отечественной войны М. А. Свердлин был начальником корпусного госпиталя в Сталинграде. Награждён медалью «За оборону Сталинграда» (1943) и Почётной грамотой Комитета обороны (1944) [7, с. 33]. После завершения Сталинградской битвы

«партийная организация во главе с доцентом М. А. Свердлиным мобилизовала все силы коллектива на решение хозяйственных задач и организацию учебного процесса» [16, с. 112], что позволило уже весной 1944 г. осуществить первый выпуск врачей возрождённого вуза.

Большая заслуга М. А. Свердлина состоит в том, что он подготовил и воспитал для города не одно поколение профессиональных философов, партийных работников и других специалистов в сферах образования, науки, здравоохранения, управления. Им подготовлено три доктора и восемь кандидатов наук [3, с. 176–177]. Изучение архивных материалов (протоколы заседаний кафедры, планы и отчёты о научной работе) за 1960–1980-е гг. показало, что в разное время под руководством М. А. Свердлина на кафедре философии и научного коммунизма мединститута приобретали профессиональный опыт известные сегодня в Волгограде философы: Н. Н. Седова, Э. Г. Баландина, В. В. Макаров, В. И. Гомулов, Н. И. Корниец, Н. Л. Мальцева, О. В. Канищева и др. [5]. Среди учеников и последователей учёного следует назвать Наталью Николаевну Седову. Сменив в 1984 г. М. А. Свердлина на должности заведующего кафедрой, Н. Н. Седова в настоящее время возглавляет кафедру философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины Волгоградского государственного медицинского университета. Доктор философских наук, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, она является крупнейшим в России специалистом в области биоэтики, этносоциологии, социологии медицины. Автор более 500 научных работ. Ей подготовлено более 70 кандидатов и 17 докторов наук в области философии, права, социологии медицины [6].

Помимо руководства кафедрой и преподавательской работы со студентами, М. А. Свердлин активно занимался партийной и пропагандистской деятельностью, способствовал популяризации философии вне университетских аудиторий как лектор областного общества «Знание». Много внимания им уделялось налаживанию и развитию межкафедральных и межкорпоративных связей. На протяжении нескольких лет его кафедра вместе с кафедрой философии и научного коммунизма Волгоградского инженерно-строительного института и секцией марксизма-ленинизма Берлинского университета им. Гумбольдта координировала исследования по направлению «Интернационально-патриотическое воспитание студентов». В рамках этой работы в Волгограде было проведено семь международных, всесоюзных и республиканских симпозиумов. М. А. Свердлин также сотрудничал с Институтом философии АН СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Московским государственным университетом, был автором статей для БСЭ, философского словаря, публиковался в научно-теоретических изданиях Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии [3, с. 176–177].

Научно-исследовательскую деятельность Матвея Абрамовича отличала широта интересов, среди которых методологические проблемы медицины, история философских проблем естествознания, проблемы морали и атеизма, теоретические аспекты социалистической революции, методика преподавания философии в высшей школе. Однако как показывает анализ творческого наследия философа, главной темой его научной работы была методологическая проблема национальных отношений, патриотизма и интернационализма, которую он разрабатывал на протяжении многих лет вместе со своим другом и коллегой П. М. Рогачевым [7, с. 33]. *Петр Михайлович Рогачев (1926–1984)* также сыграл существенную роль в становлении и развитии волгоградской философии, воспитании городской интеллигенции. Доктор философских наук, профессор, с 1965 по 1984 г. он возглавлял кафедру философии и научного коммунизма в Волгоградском инженерно-строительном институте. Как и его старший друг, Петр Михайлович принадлежал поколению, прошедшему Великую Отечественную войну, воевал на различных фронтах, имел награды. После демобилизации в 1949 г. поступает на философский факультет МГУ, который оканчивает с отличием в 1954, а в 1959 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «О единстве патриотизма и интернационализма в теории и практике коммунистических партий» [1, с. 668]. На протяжении 15 лет Петр Михайлович возглавлял научный совет Минвуза СССР по проблеме национальных отношений и патриотического воспитания, был экспертом ВАК СССР по философским наукам, работал в качестве приглашённого профессора в Софийском, Берлинском, Карловом университетах [10, с. 149].

Результатом продолжительного и тесного сотрудничества двух философов стали не только многочисленные статьи и монографии, написанные ими в соавторстве (приложение 2), но и докторская диссертация «Некоторые методологические вопросы национальных

отношений», которую М. А. Свердлин и П. М. Рогачев совместно защитили в Минске в 1965 г. [1, с. 701], что было редкостью даже по меркам того времени.

Крупной заслугой волгоградских философов является теоретическая разработка оригинальной концепции этнокультурного развития с выделением новой исторической общности людей – советский народ, который, по мнению учёных, отличали единый хозяйственный организм, единая финансовая система, единая система власти, язык межнационального общения, взаимопроникновение культур, большое число межнациональных браков. Н. Н. Седова в статье, посвящённой 85-летию М. А. Свердлина, пишет: «Уже в 60-е годы имени профессора М. А. Свердлина и его постоянного соавтора и друга П. М. Рогачева были неразрывно связаны с новейшими достижениями в теории национальных отношений. Каждая их работа вызвала оживлённую и неоднозначную реакцию. С ними часто спорили, их идеи порой отвергали, а если принимали, то нередко “забывали” об авторстве. Получалось так, что наиболее яркие, принципиальные положения их теории появлялись как взятые вне контекста лозунги или программные положения, без ссылок на тех, кто обосновал их правомерность» [14, с. 3]. Последнее замечание относится к предложенной авторами известной формулировке: «Советский народ – новая историческая общность людей». Помимо исследования методологических проблем наций и национальных отношений М. А. Свердлин и П. М. Рогачев были первопроходцами в области теории социалистического интернационализма и патриотизма.

Таким образом, в ходе культурно-исторического анализа становления философского сообщества Волгограда посредством изучения материалов биографического характера нам удалось не только ретроспективно восстановить условия и обстоятельства формирования волгоградской философии в контексте истории города и страны, функции и сферы существования советской философии, но и проследить эволюцию творческих процессов, эпизоды личной жизни основоположников местной философской традиции, их вклад в подготовку профессиональных кадров.

У истоков волгоградской философии, возникшей в 1930-е гг. в Сталинграде вместе с первыми университетами, стояли В. Г. Ильинский, М. А. Свердлин, П. М. Рогачев. Приехав в индустриальный город, в котором отсутствовали местная интеллектуальная и духовная традиция, профессиональные кадры в области социально-гуманитарных наук, полноценный запрос на философию как специфический вид деятельности и знания, они сплотили вокруг себя единомышленников, организовав работу первых философских кафедр волгоградских вузов. Результатом их деятельности стали прочно выстроенные межкорпоративные связи на разных уровнях – образование, наука, идеология, партия, а также механизм генерации профессиональных кадров сначала через подготовку студентов, а позже посредством аспирантуры и докторантуры.

В силу отсутствия интеллектуальной свободы, идеологической и пропагандистской роли философии, характерной для того времени, научные интересы В. Г. Ильинского, М. А. Свердлина, П. М. Рогачева находились в стороне от мировых научных трендов и касались в основном проблем исторического и диалектического материализма, вопросов марксизма-ленинизма: национальные отношения, общественный прогресс, социальные аспекты труда, патриотизм, интернационализм. Наибольших успехов первые волгоградские философы достигли не в научной области, а в подготовке и воспитании городской интеллигенции, региональной партийной элиты, руководящих кадров административных органов. Благодаря их организационным и творческим усилиям было положено начало зарождению и развитию волгоградской философии, образованию профессионального философского сообщества.

Приложение 1

Основные работы В. Г. Ильинского

1. Н. Г. Чернышевский, как философ: Доклад, сделанный 29 окт. 1925 г. на торжественном заседании Совета Саратовского государственного им. Н. Г. Чернышевского университета, посвящённом памяти Н. Г. Чернышевского. Саратов: Правл. Саратовского ун-та, 1926. 10 с.
2. К вопросу о философских и социологических воззрениях Н. Г. Чернышевского (По письмам из Астрахани) // Вестник Коммунистической Академии. 1927. Кн. 20.
3. «Апология сумасшедшего» П. А. Чаадаева в интерпретации Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Неизданные тексты, материалы и статьи. Саратов, 1928.

4. Чернышевский как мыслитель и революционер // К юбилею Чернышевского. Саратов, 1928. (см. также: Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 2–3).
5. Чернышевский как революционер (К 100-летию со дня рождения) // Коммунистический путь. 1928. № 1 (13).

Приложение 2

Основные работы М. А. Свердлина и П. М. Рогачева

1. Свердлин М. А. В. И. Ленин как лектор / Сталингр. обл. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Сталинград, 1958. 30 с.
2. Свердлин М. А. Пролетарский интернационализм и основные этапы его развития. Москва: Высшая школа, 1962. 96 с.
3. Рогачев П. М. Борьба Коммунистической партии за подготовку и марксистско-ленинское воспитание кадров советской интеллигенции в годы послевоенной Сталинской пятилетки (1946–1950 годы): автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Акад. обществ. наук при ЦК ВКП(б); Кафедра истории ВКП(б). Москва, 1952. 18 с.
4. Рогачев П. М. О единстве патриотизма и интернационализма в теории и практике коммунистических партий: автореф. дис. на соискание учен. степени кандидата философ. наук / Моск. ордена Ленина и ордена Труд. Красного Знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филос. фак. Москва, 1959. 16 с.
5. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Патриотизм и интернационализм. Сталинград: Книж. изд-во, 1959. 200 с.
6. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Служение Родине и вера в бога. Волгоград: Книж. изд-во, 1962. 32 с.
7. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Коммунизм и нации. Элиста: Калмиздат, 1964. 96 с.
8. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Некоторые методологические вопросы национальных отношений в современную эпоху: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора философ. наук. Минск, 1965. 41 с.
9. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Роль народных масс и личности в истории. М.: Политиздат, 1966. 55 с.
10. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Нации – народ – человечество. Москва: Изд-во политической лит-ры, 1967. 192 с.
11. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Советский народ – новая историческая общность людей. Москва: Знание, 1973. 64 с.
12. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Патриотизм и общественный прогресс. Москва: Политиздат, 1974. 280 с.
13. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Патриотизм, классы, революция. Москва: Политиздат, 1979. 208 с.
14. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Патриотизм – труд – творчество. Москва: Знание, 1980. 64 с.
15. Рогачев П. М., Свердлин М. А. Вопросы интернационального воспитания студентов в преподавании диалектического и исторического материализма. Москва: Высш. школа, 1982. 112 с.

Список литературы

1. Алексеев, П. В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. – 3-е изд., перераб. и доп. / П. В. Алексеев - М., 1999. – 944 с.
2. Болотов, Н. А. Высшие профессиональные учебные заведения Нижнего Поволжья в 1930-е годы / Н. А. Болотов, М. А. Белицкая. – Волгоград : Перемена, 2018. – 204 с.
3. Волгоградский медицинский университет на рубеже веков, 1998–2002. – Волгоград : Издатель, 2003. – 192 с.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 313, оп. 1, д. 374. – Л. 378.
5. ГАВО. – Ф. 4330, оп. 2. – Ед. хр. 305, 709.
6. Жизненные максимы Н. Н. Седовой. – Режим доступа: <https://www.volgmed.ru/ru/news/content/2018/09/18/7301/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 08.04.2019).
7. Заслуженные работники ВолГМУ. 1935–2010 гг.: Библиографический словарь-справочник / Волгоградский гос. мед. ун-т ; [под ред. В. И. Петрова ; сост. : В. Б. Мандриков, М. Е. Стаценко, В. Н. Пароваева, Г. Л. Снигур]. – Волгоград : Волгоградский гос. мед. ун-т, 2010. – 68 с.
8. История создания кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины. – Режим доступа: https://www.volgmed.ru/uploads/files/2019-1/99742-istoriya_sozdaniya_kafedry.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 08.04.2019).
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва, 1967. – Т. 42. – 606 с.
10. Летопись горхоза: город и вуз – 60 лет вместе! / под ред. И. А. Новакова. – Волгоград : Волгоградский гос. техн. ун-т, 2012. – 208 с.
11. Личные архивные фонды в хранилищах СССР: Указатель. – Москва : Книга, 1980. – Т. 3. – С. 168.

12. Огурцов, А. П. Подавление философии / А. П. Огурцов // Суровая драма народа. – Москва, 1989. – С. 353–374.
13. Профессора Волгоградского государственного технического университета / Волгоградский гос. техн. ун-т; под ред. И. А. Новакова, В. И. Лысака. – Волгоград: Издатель, 2005. – 408 с.
14. Седова, Н. Н. Мыслью опередив время... / Н. Н. Седова // Волгоградская правда. – 1995, 27 окт. – С. 3.
15. Философия в Российской провинции: Нижний Новгород, XX век / под ред. А. А. Касьяна. – Москва: Наука, 2003. – 279 с.
16. Храмов, Л. В. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Л. В. Храмов. // Поволжский край. – Саратов, 1973. – Вып. 2. – С. 95–118.
17. 50 лет Волгоградского политехнического института. – Волгоград: Нижне-Волжское книж. изд-во, 1980. – 200 с.

References

1. Alekseev P. V. *Filosofy Rossii XIX–XX stoletiy. Biografii, idei, trudy* [Philosophers of Russia XIX–XX centuries. Biographies, ideas, works]. Moscow, 1999, 944 p.
2. Bolotov N. A., Belitskaya M. A. *Vysshie professionalnye uchebnye zavedeniya Nizhnego Povolzhya v 1930-e gody* [Higher professional educational institutions of the Lower Volga region in the 1930s]. Volgograd, 2018, 204 p.
3. *Volgogradskiy meditsinskiy universitet na rubezhe vekov, 1998–2002* [Volgograd medical University at the turn of the century, 1998–2002]. Volgograd, 2003, 192 p.
4. *State Archive of Volgograd region*, found 313, inventory 1, case 374, sheet 378.
5. *State Archive of Volgograd region*, found 4330, inventory 2, storage unit 305, 709.
6. *Zhiznennye maksimy N. N. Sedovoy* [Life maxims N. N. Sedova]. Available at: <https://www.volgmed.ru/ru/news/content/2018/09/18/7301/>.
7. Mandrikov V. B., Statsenko M. Ye., Parovaeva V. N., Snigur G. L. *Zasluzhennyye rabotniki VolGМУ. 1935–2010 gg.* [Honored workers of VSMU. 1935–2010]. Ed. by V. I. Petrov. Volgograd, 2010, 68 p.
8. *Istoriya sozdaniya kafedry filosofii, bioetiki i prava s kursom sotsiologii meditsiny* [History of the Department of philosophy, bioethics and law with the course of sociology of medicine]. Available at: https://www.volgmed.ru/uploads/files/2019-1/99742-istoriya_sozdaniya_kafedry.pdf.
9. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, 1967, vol. 42, 606 p.
10. *Letopis gorhoza: gorod i vuz – 60 let vmeste!* [Chronicle of the University of municipal economy: city and University – 60 years together!]. Ed. by I. A. Novakov. Volgograd, Volgograd State Technical University Publ. House, 2012, 208 p.
11. *Lichnye arhivnye fondy v khranilishchakh SSSR* [Personal archival funds in the storage of the USSR]. Moscow, 1980, vol. 3, p. 168.
12. Oгурцов А. П. Подавление философии [Suppression of philosophy]. *Суровая драма народа* [Severe drama of the people]. Moscow, 1989, pp. 353–374.
13. Профессора Волгоградского государственного технического университета [Professors of Volgograd state technical University]. Ed. by I. A. Novakov, V. I. Lysak. Volgograd, Izdatel Publ. House, 2005, 408 p.
14. Sedova N. N. Мыслью опередив время ... [Thinking ahead of time]. *Волгоградская правда* [Volgograd truth], 1995, 27 October, p. 3.
15. *Filosofiya v Rossiyskoy provintsii: Nizhniy Novgorod, XX vek* [Philosophy in the Russian province: Nizhny Novgorod, XX century]. Ed. by A. A. Kasyan. Moscow, Nauka Publ. House, 2003, 279 p.
16. Храмов Л. В. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [Scientists of the Volga region during the great Patriotic war (1941–1945)]. *Povolzhskiy kray* [Volga region]. Saratov, 1973, issue 2, pp. 95–118.
17. *50 let Volgogradskogo politekhnicheskogo instituta* [50 years of Volgograd Polytechnic Institute]. Volgograd, Lower Volga Book Publ. House 1980, 200 p.